

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-490-502>

Рецензия / Book review

Прошлое для будущего: история российской Гражданской войны в нарративах 1930-х гг.

Я.А. Голубинов^а, О.С. Поршнева^б, Н.В. Суржикова^{вс}

^аИнститут истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; 620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16; i.golubinov@gmail.com

^бУральский федеральный университет имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина; 620002 Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; porshneva@yandex.ru

^{вс}Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76; snvplus@mail.ru

The Past for the Future: A History of the Russian Civil War in Narratives of the 1930s

Iaroslav A. Golubinov^a, Olga S. Porshneva^b, Natalya V. Surzhikova^{ac}

^aInstitute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 16 S. Kovalevskoy St., Yekaterinburg, 620990 Russia; i.golubinov@gmail.com

^bUral Federal University; 19, Mira St., Yekaterinburg, 620002 Russia; porshneva@yandex.ru

^cSouth Ural State University (National Research University);

76, Prospect Lenina, Chelyabinsk, 454080, Russia; snvplus@mail.ru

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено Я.А. Голубиновым за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00221).

Для цитирования: Голубинов Я.А., Поршнева О.С., Суржикова Н.В. Прошлое для будущего: история российской Гражданской войны в нарративах 1930-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 490–502. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-490-502>

Acknowledgements and Funding: Iaroslav A. Golubinov completed his study at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 19-18-00221).

For citation: Golubinov, Iaroslav A., Porshneva, Olga S., and Surzhikova, Natalya V. “The Past for the Future: A History of the Russian Civil War in Narratives of the 1930s.” *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 2 (May 2020): 490–502. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-490-502>

Сборник документов «Историография Гражданской войны в России. Исследования и публикации архивных материалов»¹, подготовленный коллективом московских исследователей, является примером многожанровой подборки документов, объединенных общей проблематикой. Путем сосредоточения под одной обложкой материалов литературных институций начала 1930-х гг. и воспоминаний современников создатели книги стремились представить основные риторические стратегии и ракурсы интерпретации событий в России 1917–1922 гг. По мысли авторов-составителей сборника, эти стратегии и ракурсы были самым тесным образом связаны с актуальным

© Голубинов Я.А., Поршнева О.С., Суржикова Н.В., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

¹ Историография Гражданской войны в России. Исследования и публикации архивных материалов / отв. ред., сост. Д.С. Московская. М., 2018. 560 с.

политическим запросом 1930-х гг. – задачами индустриализации, коллективизации и «культурного строительства». Образ «нового человека», активно создававшийся в то время, был призван стать жизненным ориентиром для миллионов людей, о чем не раз говорил и писал М. Горький², благодаря которому инструментом для конструирования этого образа одновременно стали и история, и литература, и искусство, и память. Их мобилизация позволяла надеяться на решение задачи концептуализации прошлого, в том числе истории Гражданской войны, именно в таком ключе, в котором требовалось. Будучи чрезвычайно важным для «большой» истории Страны Советов, опыт выработки единственно верной истории Гражданской войны, безусловно, повлиял на все дальнейшее советское историописание, продемонстрировав, как шел отбор «нужного» и «ненужного» для этой истории. Замысел настоящего сборника, собственно, и определила задача показать этот отбор, а также актуализировать то «ненужное», которое не вписалось в рамки официального советского военно-революционного мифа. В связи с этим структура сборника вполне закономерно оказалась построена на принципе отличия публикуемых документов: в первом разделе книги это документы официального делопроизводства и деловой переписки, во втором – эго-источники, в основном мемуарного характера.

Первый раздел сборника «Мы даем миллионам точку зрения» открывают материалы, посвященные издательскому проекту по созданию многотомной «Истории гражданской войны» (далее – ИГВ), предложенному М. Горьким. Напомнив его историю, которая уже неплохо изучена³, авторы-составители этой части книги, О.Б. Быстрова, З.С. Закружная и Д.С. Московская, поддержали историков М. Зеленова и Д. Бранденбергера в том, что ИГВ прежде всего была важна политически. По сути, она стала инструментом, позволившим включить историю «в политическое поле на равных основаниях с другими объектами политики»⁴, а также внедрить в сознание масс идею перманентной Гражданской войны, к началу первой пятилетки вступившей в свою очередную фазу⁵. Мобилизационный потенциал ИГВ авторы настоящего раздела, однако, не особенно подчеркивают, подвергнув акцентуации прежде всего дидактическую нацеленность горьковского детища. Между тем нам представляется важным заметить, что публикуемые здесь документы особенно интересны тем, что показывают, как в процессе реализации проекта ИГВ мобилизована, «военизирована» оказалась не только история, но и литература, а также то, как они сплетались друг с другом. Горький, как указано в одном из приводимых источников, считал, что поскольку исторический нарратив в рамках проекта создания ИГВ должен был приобрести качество политического, «привлечение к этой работе литераторов будет опытом вовлечения их в серьезную политработу, и можно думать, послужит к пользе нашей литературы»⁶.

Публикуемые документы фиксируют, что «художников слова» горьковский подход к их труду озадачил, поскольку они, в частности, Вс. Иванов, не были безусловно готовы к потере авторства над обработанными ими текстами, или же, подобно Л. Леоно-

² Горький А.М. О старом и новом человеке // Правда. 1932. 27 апреля.

³ «История гражданской войны в СССР» (1935 г.): история текста и текст истории / сост. М.В. Зеленов, Д. Бранденбергер. М., 2017. 606 с.; *Ирошников М.П., Зеленов М.В., Бранденбергер Д., Пивоваров Н.Ю.* Некоторые теоретические проблемы изучения истории гражданской войны и варианты их решения в 1930–1935 гг. // *Новейшая история России*. 2018. Т. 8. № 2. С. 487–506; *MacKinnon E.* Writing History for Stalin: Isaak Izrailevich Mints and the Istoriiia grazhdanskoi voiny // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2005. Vol. 6. № 1. P. 5–54.

⁴ «История гражданской войны в СССР»... С. 7.

⁵ *Быстрова О.В., Закружная З.С., Московская Д.С.* «История Гражданской войны»: издательский проект эпохи реконструкции // *Историография Гражданской войны в России. Исследования и публикации архивных материалов* / отв. ред., сост. Д.С. Московская. М., 2018. С. 18.

⁶ Там же. С. 20.

ву, не понимали, как историческое повествование может соседствовать с литературно-художественным и, наоборот⁷. Даже с утверждением плана ИГВ в августе 1931 г. единого понимания своей роли в ее создании у писателей так и не возникло. Л. Леонов полагал, что беллетристу должна принадлежать «окончательная лепка материалов; его задача ввести туда художественность, как способ наибольшей выразительности и впечатляемости»⁸. К. Горбунов же считал, что «участие писателя в составлении Истории можно сравнить с ролью иллюстратора фактического материала» и не более того⁹. С ним соглашалась Л.Н. Сейфуллина, исходившая из того, что роль литератора при написании истории – это роль подсобная. В свою очередь Вс. Иванов полагал, что «писатель может писать историю», придавая ей художественное лицо, но не превращая ее в беллетристику¹⁰. Материалы рецензируемого издания, демонстрируя все эти противоречия в среде привлеченных к созданию ИГВ литераторов, позволяют заключить, что отсутствие консенсуса между ними стало одним из тех факторов, который подточил ее первичный замысел.

Но решающим фактором, трансформировавшим план М. Горького по созданию ИГВ, стали материалы, поступившие в редакцию издания от непосредственных участников и очевидцев Гражданской войны. В массе своей, по мнению создателей ИГВ, это оказались схематичные и поверхностные, исторически не выверенные «частные» рукописи, дававшие главным образом «бытовой материал». Поскольку московские коллеги никак не прокомментировали эти оценки, позволим себе предположить, что полученные с мест свидетельства современников, действительно, вряд ли представляли интерес для такого труда, как ИГВ М. Горького. Будучи произведенными на свет людьми, жившими до революции, как «ходячие растения» (М. Зощенко), эти свидетельства стали, скорее, данью «своеобразной графомании соцреализма» (Ю. Мурашов), нежели свидетельством сознательности масс. Поэтому решение редколлегии ИГВ о том, что в дальнейшей работе «99,999 % полученных рукописей не могут быть использованы», было вполне закономерным. При этом 30–40 рукописей из 1050, полученных к марту 1932 г., при условии их дополнительной обработки, были признаны пригодными для печати в виде отдельных брошюр, статей, очерков и т.п.¹¹

Именно таким образом, как явствует из документов, и родилась идея издать в дополнение к основным томам ИГВ серию литературно-художественных сборников, а сам проект ИГВ окончательно перестал быть делом только исторической политики, став еще и делом политики литературной, а если говорить точнее, политики историко-художественной или художественно-исторической.

О том, как в рамках этой политики осуществлялся поиск образа положительного героя Гражданской войны, свидетельствует следующий раздел рецензируемого издания. Одной из инстанций, взявшихся за синтезирование искомого образа, стало Литературное объединение Красной армии и флота (далее – ЛОКАФ). Несмотря на краткость своего существования (1930–1932 гг.), по мысли З.С. Закружной и Д.С. Московской, именно ЛОКАФ преуспел в формировании системы требований к «правильному» герою Гражданской войны. Эта система была объективирована в выступлении члена ЦК ЛОКАФ Л.М. Субоцкого на втором расширенном пленуме организации в феврале 1932 г. и обязывала сознательных литераторов видеть в своем герое

⁷ Быстрова О.В., Закружная З.С., Московская Д.С. «История Гражданской войны»: издательский проект эпохи реконструкции // *Историография Гражданской войны в России. Исследования и публикации архивных материалов* / отв. ред., сост. Д.С. Московская. М., 2018. С. 29.

⁸ Труды редколлегии «Истории Гражданской войны» в архивных документах // *Историография Гражданской войны в России...* С. 78.

⁹ Там же. С. 81.

¹⁰ Там же. С. 82.

¹¹ Там же. С. 93–97, 98, 101–110.

героя коллективного, «выдвинутого из самой глуши рабочего класса», но при этом не лишённого человеческих черт и свойственных любой личности «диалектических противоречий»¹². Сообразно с этим образцовый герой Гражданской войны (будь то рядовой красноармеец или профессиональный революционер-комиссар) не мог быть ни героем-одиночкой, ни сверхчеловеком. Основой героизма такого персонажа виделось «правильное понимание сознания классового долга и, вместе с тем, преодоление страха смерти»¹³. Как отмечают Ю.С. Закружная и Д.С. Московская, все это фактически повторяло те установки, исходя из которых в ретроспективную эпоху формировался образ героя-ударника: это также должен был быть собирательный тип героя, при том – не обезличенный, и в нем должны были воплотиться черты всего рабочего класса с его подлинно классовым сознанием и мотивами¹⁴. Остается только пожалеть, что авторы-составители этой части книги, констатировав схожесть подходов к конструированию типажей героев вчерашней войны и сегодняшнего труда, не сочли нужным выявить различия между ними. Это же, в свою очередь, способствует схематизации представлений о динамике положительного образа героя Гражданской войны, при том, что «герой в его разных представлениях – самая динамичная фигура советского мифа»¹⁵.

«Здесь нельзя дать твердых рецептов»¹⁶, – признавал Л.М. Субоцкий в своем выступлении, что уже не позволяет свести его к перечню «четких методологических указаний к изображению героя Гражданской войны»¹⁷. Речь Л.М. Субоцкого, как нам представляется, была лишь эпизодом актуального для литературы 1930-х гг. процесса развития, развития противоречивого и многогранного. Сказанное Субоцким засвидетельствовало кристаллизацию в рамках этого развития риторики соцреализма, под знамена которого оратор и призывал оборонных¹⁸ писателей. Как известно, под те же знамена уже с мая 1931 г. «Правда» призывала и тех, кто писал о героях-ударниках социалистической стройки¹⁹, активно шедшей по всем фронтам и даже на литературном «фронте» получившей соответствующее злобе дня оформление через лозунг «За Магнитострой оборонной литературы!»²⁰. Герои вчерашней войны и сегодняшнего труда, таким образом, если и напоминали друг друга на риторическом уровне, то только потому, что поиск их моделей в какой-то момент синхронизировался, став частью одного и того же процесса – процесса «изобретения» соцреализма и соцреалистического героя. Но быть повторением друг друга положительные образы героев Гражданской войны и героев периода реконструкции не могли просто потому, что, когда второй из этих образов только родился и искал своих прототипов, первый уже был образом «пожившим», со своей историей, опиравшейся на

¹² *Московская Д.С., Закружная З.С.* К вопросу о показе героя Гражданской войны // *Историография Гражданской войны в России...* С. 170–172.

¹³ Там же. С. 171.

¹⁴ Там же. С. 166–167.

¹⁵ *Гюнтер Х.* Архетипы советской культуры // *Соцреалистический канон: сб. ст. / под общ. ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко.* СПб., 2000. С. 744.

¹⁶ *Московская Д.С., Закружная З.С.* К вопросу о показе героя Гражданской войны // *Историография Гражданской войны в России...* С. 172.

¹⁷ Там же. С. 167.

¹⁸ Слово «оборонный», «начиная с 1930 г., неизменно употреблялось как синонимичное выражению “на военную тему” и включало в себя как значение “оборонительный”, так и “революционно-наступательный”, то есть “справедливый” с точки зрения советской идеологии» (*Литовская М.А.* Мобилизационный пафос (1930–1940-е годы) // *Семиотика и поэтика отечественной культуры 1920–1950-х годов / отв. ред. С.А. Комаров.* Ишим, 2012. С. 126).

¹⁹ Страна должна знать своих героев // *Правда.* 1931. 18 мая.

²⁰ См., напр.: *За Магнитострой оборонной литературы!* (На Втором Всесоюзном Пленуме ЦС ЛОКАФ) // *Марксистско-ленинское искусствознание.* 1932. № 3. С. 122–132; *О перестройке РАПП* // *На литературном посту.* 1932. № 1. С. 1–9; и др.

опыт целого поколения реальных людей, с отголосками мотивов братской героики и коллективного подвига 1920-х гг., с отпечатками «психологической чепухи» теории «живого человека» начала 1930-х гг. Образ героя-ударника создавался здесь и сейчас, а образ героя Гражданской надо было «переделять», что оказалось сложнее. Непременнo учитывать при разборе диалектики образа героя Гражданской войны следует и то, что в «официальном резервуаре государственных мифов» (К. Кларк) военно-революционный миф был куда значимее любого другого, имея статус советского «космогонического» мифа и являясь первоосновой всего советского «архива» (в понимании М. Фуко).

Очевидно таким образом, что в данной части рецензируемого сборника, наряду с очерком стремительной истории ЛОКАФа, во многом уже известной²¹, было необходимо дать более широкий контекст создания образа положительного героя Гражданской войны или хотя бы обозначить этот контекст посредством отсылки к тематически близкой специальной литературе²². Думается также, что расширить искомый контекст помогло бы объединение этого и последующего разделов сборника («Стенограмма обсуждения фильма “Чапаев” во Всероссийском драматическом театре»), поскольку в них тема исканий, связанных с созданием эталонного героя Гражданской войны и места этого героя в современности, не просто продолжена, но и действительно раскрыта. В публикуемом здесь документе, пожалуй, есть все или почти все, что было характерно для еще не унифицированной в 1930-е гг. концепции советского героизма в целом и для образа героя-воина, в частности²³.

Два следующих материала сборника, подготовленные Г.Н. Воронцовой, в общем и целом могут быть расценены как продолжение темы поиска героя Гражданской войны, но только уже героя отрицательного. Для этого в книге задействовано творческое наследие А.Н. Толстого, а именно – трилогия «Хождение по мукам», а также документы из его личного архива (листочки Добровольческой армии и ВСЮР)²⁴. Но так можно сказать только в общем и целом. Показав громадность того комплекса материалов, которые использовались А.Н. Толстым для создания образа Нестора Махно, а также всю сложность их обработки писателем, Г.Н. Воронцова зафиксировала, что даже с окончательным выходом в 1934 г. классического для литературы соцреализма романа Н. Островского «Как закалялась сталь» героиня Гражданской войны оформилась только в той своей части, где речь шла о героях массового плана. Там же, где дело касалось образа заметной исторической фигуры, талантливый и добросовестный «художник слова» оказывался в затруднительном положении. Именно поэтому А.Н. Толстой в конечном итоге был вынужден просто свести к минимуму «участие» Н. Махно в событиях своего романа.

²¹ См. о ЛОКАФе: *Добренко Е.* Метафора власти: Литература сталинской эпохи в историческом освещении. Мюнхен, 1993; *Очерки истории русской советской журналистики (1933–1945)*. М., 1968; и др.

²² См.: *Гюнтер Х.* Указ. соч. С. 743–784; *Карлтон Г.* На похоронах живых: теория «живого человека» и формирование героя в раннем соцреализме // *Соцреалистический канон...* С. 339–351; *Кларк К.* Советский роман: История как ритуал / пер. с англ., ред. М.А. Литовской. Екатеринбург, 2002; *Ронен О.* «Инженеры человеческих душ»: К истории изречения // *Лотмановский сборник*. Вып. 2. М., 1997. С. 393–400; *Скубач О.А.* Механизмы формирования идеологии советского подвига в литературе и культуре 1920–1940-х гг. // *Идеи и идеалы*. 2014. № 1(19). С. 127–134; «Счастье литературы»: государство и писатели. 1925–1938 гг.: Документы / сост. Д.Л. Бабиченко. М., 1997. 318 с.; *Шкловский В.* О старой русской военной и о советской оборонной прозе // *Знамя*. 1936. № 1. С. 218–227; и мн. др.

²³ *Гончаренко А.А., Московская Д.С.* Стенограмма обсуждения фильма «Чапаев» во Всероссийском драматическом театре // *Историография Гражданской войны в России...* С. 174–213.

²⁴ *Воронцова Г.Н.* Образ Нестора Махно на страницах трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам»: документы и материалы // *Историография Гражданской войны в России...* С. 214–233; *Листочки Добровольческой армии и Вооруженных сил на Юге России в архиве А.Н. Толстого* // *Историография Гражданской войны в России...* С. 234–260.

Второй раздел сборника, озаглавленный как «Я написал не роман, а правдивое изложение действительно пережитого», экспонирует различные модели или, как минимум, различные практики описания Гражданской войны ее современниками. Как и любые другие эго-документы, эти источники замечательны не только своей фактологической конкретикой. Прежде всего они интересны тем, как мемуаристы помещают себя в военно-революционный контекст и тем самым создают какой-то другой специфический контекст – контекст самоопределения, самоутверждения, самоадвокации и т.д.²⁵

Раздел открывает публикация воспоминаний политика и журналиста В.В. Шульгина (1878–1976) «Война без мира», написанных в эмиграции в 1920–1930-е гг. Формально и стилистически близкие к известным книгам В.В. Шульгина «Дни» и «1920», приводимые в сборнике мемуары повествуют о событиях 1918–1919 гг. вокруг борьбы за Киев. Фрагментарный подход к изданию источника, избранный Д.С. Московской и Н.В. Петровой, не помешал показать, что он не просто аккумулирует талантливые зарисовки жизни растерянных киевлян, оказавшихся меж трех огней сразу: украинскими националистами (в разных вариантах!), большевиками и немцами. Засвидетельствовав, что это действительно была «жизнь в катастрофе» (И.В. Нарский)²⁶, автор использовал свои воспоминания еще и как инструмент сведения счетов с политическими оппонентами. Отсюда, в частности, очевидная ненависть мемуариста к украинским националистам («разрушено гнездо Грушевского, старого колдуна»²⁷, «Мазепы наших дней»²⁸), деяния которых представлялись В.В. Шульгину не иначе, как нечто потустороннее, темное и гибельное для русского народа. В режиме же гетмана Скоропадского и проводившейся им политики украинизации мемуарист ретроспективно видел прежде всего фарс, «оперетку», а вот большевики, которые позиционировались им как «бандиты», выходцы «из какого-то зловещего притона», такой «опереткой» не были²⁹. Очевидно, что эти и иные авторские воззрения определялись не столько прошлым, сколько «настоящим прошлого», тем, например, что в момент создания мемуаров «победители» и «побежденные» в российской Гражданской войне были всем известны. Уже поэтому авторская претензия на историзм в изображении событий Гражданской войны изначально оказалась лишь претензией, относясь, скорее, на счет ее эмигрантских интерпретаций. Не случайно в запале заочного спора со своими идейными противниками, мемуарист придумал целый ряд небывалых диалогов, посредством которых он, подобно философам древности, попытался отстоять свою историческую «правду». Все это позволяет аттестовать ретроспективный источник, в первую очередь, как попытку мемуариста заявить о себе, своей «самости» и самоутвердиться, что является обычным явлением для воспоминаний политических аутсайдеров любой эпохи.

Другую модель воспоминаний объективируют мемуары Анны Абрамовны Саксаганской (1868–1939), в основе которых лежит взгляд на Гражданскую войну женщины-писателя³⁰. Известная в определенных кругах как творческой, так и организационной деятельностью, А.А. Саксаганская в 1920–1930-е гг. помогала В.Д. Бонч-Бруевичу

²⁵ См. об этом подробнее: Суржикова Н.В. Эго-документы: интеллектуальная мода или осознанная необходимость // История в эго-документах: Исследования и источники. Екатеринбург, 2014. С. 6–13.

²⁶ См. прежде всего: Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. 632 с.

²⁷ Московская Д.С. Василий Шульгин и его неопубликованный мемуарный комплекс «Война без мира» // Историография Гражданской войны в России... С. 298.

²⁸ Там же. С. 303.

²⁹ Там же. С. 300.

³⁰ Саксаганская А. В тылу // Историография Гражданской войны в России... С. 347–380; Она же. Махно. Под черным флагом // Историография Гражданской войны в России... С. 381–448.

в «собрании» фондов Государственного литературного музея. Именно тогда, очевидно, его коллекции и пополнили рукописи двух мемуарных очерков Саксаганской, живописующих реалии Гражданской войны в Екатеринославле («В тылу» и «Махно. Под черным флагом»). «Женскость» этих очерков, в данном случае синонимичная виктимности, проступает прежде всего через риторику постоянной угрозы и борьбы за выживание, – основной задачи незащитного и растерянного наблюдателя времен Гражданской войны. Литературность ретроспективных источников еще более очевидна и даже преувеличена, что справедливо подчеркивают О.А. Симонова и Ю.П. Кравец, подготовившие мемуары А.А. Саксаганской к печати. Комментарии публикаторов демонстрируют, как мемуаристка меняла не просто отдельные фразы в тексте, но также детали событий и имена людей, кроме того, пытаясь выдать за «голую непреувеличенную правду» всевозможные пересуды и анекдоты. Беллетризованность текста мемуаров также зафиксировали многочисленные диалоги, детально помнить которые по прошествии времени весьма проблематично. Написанные по лекалам модернистской прозы 1920-х гг., такие эго-тексты были распространенным явлением. Но даже не совсем зрелому, раннему соцреализму 1930-х гг. они были малоинтересны, что (в том числе) и позволило ему справиться с недугом графоманства³¹.

Следующий источник, подготовленный к публикации Л.Г. Жуховицкой, относится к числу самооправдательных нарративных практик, характерных для периода политических «чисток». А.В. Пригожих, бывший командир 5-й роты 15-го Амурского партизанского полка, в воспоминаниях, написанных как статья в 1934 г. для газеты «Забайкальский рабочий» и оказавшихся затем на столе у М. Горького, поведал вполне обычную историю о том, как насильно мобилизованные «белыми» жители Сибири впоследствии закономерно-неизбежно переходили на сторону «красных» партизан. Некоторую экзотичность сюжету придавало происхождение солдат, которые были евреями. Их «неблагонадежность» (миф о которой активно поддерживался в царской России) здесь оказалась весьма кстати, будучи подана в качестве того самого заблуждения, от которого революционным «массам» требовалось оттолкнуться, чтобы встать на путь идейного пробуждения и политического созревания, путь восхождения от «тьмы» к «свету». Тем самым А.В. Пригожих продемонстрировал, что «правильная», «нужная» трактовка военно-революционных событий усвоена им и, очевидно, не только им. При этом описание собственно боев, вышедшее из-под пера А.В. Пригожих, получилось чем-то средним между справкой о благонадежности для партийных органов и рапортом командованию о стычках с противником. Для мемуаров, основанных на мотиве самоадвокации, большего, однако, и не требовалось: главным для них было проговаривание той версии прошлого, которая считалась единственно верной здесь и сейчас. В настоящем источнике факт такого проговаривания и является наиболее ценным для современного исследователя, указывая на быстрый успех советской исторической политики как политики памяти и пропаганды в целом.

М.Л. Федоров и Т.И. Шевченко подготовили и представили следующий материал сборника – рукопись И.А. Киреева «Очерк Финляндской революции 1918 года и взаимоотношений между Финляндией и Россией». Хранящийся в фонде Демьяна Бедного Отдела рукописей ИМЛИ РАН, этот документ сочетает в себе элементы документалистики, публицистики и авторских воспоминаний и потому может быть аттестован как источник пограничного жанра. Скриптор здесь пытается оставаться не более чем бесстрастным хроникером, пряча свое «я» за обезличенным «мы», но в то же время он оригинален и прямолинеен в своих суждениях и явно не боится

³¹ См. об этом подробнее: *Куляпин А.И.* Графоманы эпохи войн и революций // Семиотика и поэтика отечественной культуры 1920–1950-х годов. С. 311–317.

их высказывать. Так, он с пониманием относится к чувствам населения Финляндии, этого, как он пишет, «упорного и консервативного в своих убеждениях народа», глубоко приверженного буржуазному укладу жизни и относившегося к хаотическому беспорядку в среде русских войск после Февраля 1917 г. как «несовместимому с возведенными принципами о гражданской свободе, равенстве и братстве»³². Автор расходится с большевиками в целом ряде позиций, в том числе в оценке революционного насилия, соотношении разрушительного и созидательного в Революции³³, приветствуя умеренность программы и мероприятий финляндской рабочей власти зимой-весной 1918 г.³⁴ И даже, казалось бы, поддерживая большевиков в отрицании мировой войны, Киреев апеллирует прежде всего к христианским ценностям и мечтает о времени, когда будут «изменены основы взаимоотношений людей и народов и навеки сброшены оковы войны»³⁵, что выдает в нем гуманиста и идеалиста. Все это, очевидно, и стало причиной отказа от публикации настоящих очерков, решение о котором, возможно, принял не кто иной, как «кремлевский баснописец» Д. Бедный³⁶. Как нам представляется, судьба очерка И.А. Киреева – показатель того, что даже тогда, когда общая рамка понимания Гражданской войны уже сформировалась и обросла соответствующими риторическими фигурами, интерпретации ее региональных планов еще какое-то время оставались переменными.

Отметим здесь ту досадную ошибку, которую М.Л. Федоров и Т.И. Шевченко допускают снова и снова³⁷, говоря об участии родившегося в 1888 г. И.А. Киреева «в русско-турецкой и русско-японской кампаниях», в то время, как в этих кампаниях участвовал его отец. Также следует отметить, что в этой части сборника особенно заметен дефицит историографических источников, особенно новейших³⁸, что не позволило добиться должной глубины в анализе взглядов И.А. Киреева. Применительно же к Финляндии это тем более актуально, о чем свидетельствует упомянутая в книге российская и зарубежная (финская) историография, которые, однако, могли быть и более представительными. Так, при объяснении причин конфликтов между «красными» финнами и их русскими союзниками М.Л. Федоров и Т.И. Шевченко ограничились точкой зрения доцента Хельсинского университета Теему Кескисарья³⁹, которая, отсылая к бытовому происхождению противоречий, представляется нам недостаточно убедительной⁴⁰.

Два следующих материала сборника, представленные в виде авторских статей, несколько выбиваются из общего ряда. Они посвящены анализу нарративов, создан-

³² Киреев И.А. Очерк Финляндской революции 1918 года и взаимоотношений между Финляндией и Россией // *Историография Гражданской войны в России...* С. 477.

³³ Там же. С. 471.

³⁴ Там же. С. 490.

³⁵ Там же. С. 496.

³⁶ Федоров М.Л., Шевченко Т.И. Рукопись И.А. Киреева «Очерк Финляндской революции 1918 года и взаимоотношений между Финляндией и Россией», в фонде Демьяна Бедного (ОР ИМЛИ РАН) // *Историография Гражданской войны в России...* С. 460.

³⁷ Федоров Л.М., Шевченко Т.И. «Красная Финляндия» в оценке И.А. Киреева и Демьяна Бедного (По архивным материалам ОР ИМЛИ РАН // *Россия и современный мир*. 2018. № 4. С. 145.

³⁸ См., напр.: Мусаев В.И. *Россия и Финляндия: Миграционные контакты и положение диаспор (конец XIX в. – 1930-х гг.)*. СПб., 2007; Он же. «В чужом пиру похмелье»: Гражданская война, послевоенный террор в Финляндии и русское население в 1918 году // *Маленький человек и большая война в истории России: середина XIX – середина XX вв.: Материалы Междунар. коллоквиума*. СПб., 2014. С. 485–497; Дубровская Е.Ю., Кораблев Н.А. Карелия в годы Первой мировой войны: 1914–1918. СПб., 2017; Дубровская Е.Ю. Многомерная радикализация: российские военные в Финляндии. «Солдатская революция» и социальные движения финляндцев в 1917 году // *Альманах североевропейских и балтийских исследований*. 2017. Вып. 2. С. 329–353; и др.

³⁹ Киреев И.А. Очерк Финляндской революции 1918 года и взаимоотношений между Финляндией и Россией // *Историография Гражданской войны в России...* С. 487.

⁴⁰ См. об этом: Мусаев В.И. «В чужом пиру похмелье»...

ных, вероятнее всего⁴¹, уже за рамками 1930-х гг. Речь здесь идет об отдельных личностях периода Гражданской войны и демонстрируется то, как они воспринимались современниками по прошествии времени. Так, в очерке Д.С. Московской «Черты к портрету петербургской интеллигенции в годы Гражданской войны», основанном на воспоминаниях воспитанницы петроградской колонии в Красной Славянке, в центре рассмотрения оказались Николай и Татьяна Анциферовы. Главный герой повествования – Николай Павлович Анциферов, историк-медиевист по образованию, как справедливо подчеркивает Д.С. Московская, своей судьбой проливает свет на судьбу всего предреволюционного поколения русской интеллигенции⁴². Автор очерка, определяя черты духовного облика своего героя, выделяет среди них уважение идеалов свободы, любовь к простому народу, исполненное демократизма правдоискательство, переживание после Октября трагического разлада мечты и действительности⁴³. Эта характеристика дополняется свидетельствами одной из воспитанниц интерната, которая отмечает кристальную честность и чистоту души Анциферовых, их скромность, любовь к детям, самоотверженность и принципиальность⁴⁴. Объемное, «голографическое» видение ситуации и характеров людей достигается Д.С. Московской за счет помещения в очерк фрагмента воспоминаний самого Анциферова, в которых отреченность этого человека от собственных интересов во имя защиты детей проявляется помимо воли мемуариста со всей убедительностью⁴⁵. Обаяние источников, однако, здесь сыграло злую шутку с Д.С. Московской, явно идеализировавшей образ Н.П. Анциферова вслед за одной из его учениц. Что касается воспоминаний этой ученицы, то они интересны своими жанровыми истоками, которые, как нам показалось, можно было бы поискать в средневековой агиографии. Эта часть сборника, таким образом, фиксирует, что такой подход, как минимум, сюжетно (но не стилистически) мог использоваться – и использовался – не только при реконструкции биографий большевистских вождей⁴⁶, что указывает на несомненное влияние на жизнеописательские практики советской эпохи их более ранних аналогов.

Завершающий сюжет сборника посвящен образам известных героев Гражданской войны – М. Тухачевского и В. Примакова – в восприятии участника Первой мировой войны, писателя-коммуниста Луи Арагона, воспоминания которого впервые публикуются на русском языке. Структура очерка, написанного М.А. Ариас-Вихиль⁴⁷, отвечает требованиям, традиционно предъявляемым к публикации эго-документов, включая биографические данные и краткую характеристику деятельности Арагона, «французского Маяковского» и «друга СССР», знакомого с Горьким и другими представителями советской элиты. На наш взгляд, воспоминания Арагона интересны как один из вариантов взгляда на события в СССР 1930-х гг. «западного очевидца», носителя революционных убеждений и участника кампании по пропаганде позитивного образа Страны Советов. Разное восприятие Примакова и Тухачевского – безоговорочное преклонение перед первым и резкое неприятие властных амбиций второ-

⁴¹ К сожалению, здесь, как и ранее, авторы-составители сборника весьма небрежны в атрибуции используемых документов в плане их датировки.

⁴² *Московская Д.С.* Черты к портрету петербургской интеллигенции в годы гражданской войны // *Историография Гражданской войны в России...* С. 535.

⁴³ Там же. С. 536.

⁴⁴ *Куркова-Вселузнева.* Воспоминания о Николае Павловиче Анциферове // *Историография Гражданской войны в России. Исследования и публикации архивных материалов.* С. 541–543.

⁴⁵ *Московская Д.С.* Черты к портрету петербургской интеллигенции в годы гражданской войны... С. 538–540.

⁴⁶ Классикой этого жанра считаются: Ленин Владимир Ильич. Краткий очерк жизни и деятельности. М., 1946; Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. М., 1947.

⁴⁷ *Ариас-Вихиль М.А.* Командиры гражданской войны: воспоминания Арагона о В. Примакове и М. Тухачевском // *Историография Гражданской войны в России...* С. 544–558.

го – обозначило в том числе и черты личности мемуариста: его приверженность идее единого демократического фронта и бескомпромиссность, «невзирая на авторитеты», в отстаивании своей позиции. При этом, на первый взгляд, может показаться, что Л. Арагон здесь меньше всего свидетельствует о себе. Характеризуя атмосферу страха в сталинском СССР, на что М.А. Ариас-Вихиль не обратила внимания, он, например, пишет: «Кто может нам сказать, что делать? Все, что говорилось, свидетельствовало о полной растерянности, событие сделало слова бесполезными... Нам казалось, что мы живем на краю воронки... Даже если представить себе... что могли люди?». ⁴⁸ Коллективная растерянность и позиционирование себя через «мы» безусловно содержат в себе в том числе и следы скрытой автобиографии мемуариста, которая переосмысливается им «задним числом».

В завершение можно было бы остановиться на перечислении замечаний к рецензируемому изданию: размытости его концепции, неясности критериев отбора документов, погрешностях в их атрибуции, избирательности комментариев, пересказе, а не анализе содержания публикуемых источников. Но все это, как представляется, является «неизбежным злом», характерным для изданий, в которых соединены сразу две задачи – публикаторская и исследовательская. Именно поэтому кажется, что в сборнике где-то явно не хватает помет археографа и источниковеда, а где-то – аналитических заключений литературоведа и историка. Однако сам по себе выбор именно такой стратегии изучения характерных для определенного исторического отрезка риторик и интерпретаций Гражданской войны в России, безусловно, заслуживает внимания. Особенно отранно, что эта междисциплинарная в своей основе работа уже получила продолжение в других публикациях авторов-составителей сборника ⁴⁹, что позволяет надеяться на новые, еще более значимые результаты актуальных исследований.

Рукопись поступила: 27 марта 2020 г.

Submitted: 27 March 2020

Библиографический список

- Ариас-Вихиль М.А.* Командиры гражданской войны: воспоминания Арагона о В. Примакове и М. Тухачевском // *Историография Гражданской войны в России. Исследования и публикации архивных материалов*. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 544–558.
- Быстрова О.В., Закружная З.С., Московская Д.С.* «История Гражданской войны»: издательский проект эпохи реконструкции // *Историография Гражданской войны в России. Исследования и публикации архивных материалов*. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 15–31.
- Воронцова Г.Н.* Образ Нестора Махно на страницах трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам»: документы и материалы // *Историография Гражданской войны в России. Исследования и публикации архивных материалов*. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 214–233.
- Гончаренко А.А., Московская Д.С.* Стенограмма обсуждения фильма «Чапаев» во Всероссийском драме // *Историография Гражданской войны в России. Исследования и публикации архивных материалов*. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 174–213.
- Горький А.М.* О старом и новом человеке // *Правда*. 1932. 27 апр.
- Гюнтер Х.* Архетипы советской культуры // *Соцреалистический канон: сб. ст. / под общ. ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко*. СПб.: Академический проект, 2000. С. 743–784.
- Добренко Е.* Метафора власти: Литература сталинской эпохи в историческом освещении. Мюнхен: Сагнер, 1993. 405 с.
- Дубровская Е.Ю.* Многомерная радикализация: российские военные в Финляндии. «Солдатская революция» и социальные движения финляндцев в 1917 году // *Альманах североевропейских и балтийских исследований*. 2017. Вып. 2. С. 329–353.

⁴⁸ Ариас-Вихиль М.А. Командиры гражданской войны: воспоминания Арагона о В. Примакове и М. Тухачевском // *Историография Гражданской войны в России...* С. 555.

⁴⁹ См., напр.: *Закружная З.С.* Литературное объединение Красной армии и флота и Союз советских писателей: к вопросу об истоках соцреализма // *Studia Litterarum*. 2019. Т. 4. № 2. С. 44–61.

- Дубровская Е.Ю., Кораблев Н.А.* Карелия в годы Первой мировой войны: 1914–1918. СПб.: Нестор-История, 2017. 432 с.
- Закружная З.С.* Литературное объединение Красной армии и флота и Союз советских писателей: к вопросу об истоках соцреализма // *Studia Litterarum*. 2019. Т. 4. № 2. С. 44–61.
- Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография / сост. Г.Ф. Александров, М.Р. Галактионов, В.С. Кружков, М.Б. Митин, В.Д. Мочалов, П.И. Поспелов. М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1947. 244 с.
- Прошников М.П., Зеленов М.В., Бранденбергер Д., Пивоваров Н.Ю.* Некоторые теоретические проблемы изучения истории гражданской войны и варианты их решения в 1930–1935 гг. // *Новейшая история России*. 2018. Т. 8. № 2. С. 487–506.
- «История гражданской войны в СССР» (1935 г.): история текста и текст истории / сост. М.В. Зеленов, Д. Бранденбергер. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 606 с.
- Карлтон Г.* На похоронах живых: теория «живого человека и формирование героя в раннем соцреализме // *Соцреалистический канон*. СПб.: Академический проект, 2000. С. 339–351.
- Киреев И.А.* Очерк Финляндской революции 1918 года и взаимоотношений между Финляндией и Россией. Фрагменты // *Историография Гражданской войны в России*. С. 469–533.
- Кларк К.* Советский роман: История как ритуал / пер. с англ., ред. М.А. Литовской. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 262 с.
- Куляпин А.И.* Графоманы эпохи войн и революций // *Семиотика и поэтика отечественной культуры 1920–1950-х годов* / отв. ред. С.А. Комаров. Ишим: ИГПИ им. П.П. Ершова, 2012. С. 311–317.
- Куркова-Вселузнева.* Воспоминания о Николае Павловиче Анциферове // *Историография Гражданской войны в России*. Исследования и публикации архивных материалов. С. 541–543.
- Литовская М.А.* Мобилизационный пафос (1930–1940-е годы) // *Семиотика и поэтика отечественной культуры 1920–1950-х годов*. С. 118–146.
- Московская Д.С.* Василий Шульгин и его неопубликованный мемуарный комплекс «Война без мира» // *Историография Гражданской войны в России*. Исследования и публикации архивных материалов. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 261–283.
- Московская Д.С.* Черты к портрету петербургской интеллигенции в годы гражданской войны // *Историография Гражданской войны в России*. Исследования и публикации архивных материалов. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 534–540.
- Московская Д.С., Закружная З.С.* К вопросу о показе героя Гражданской войны // *Историография Гражданской войны в России*. Исследования и публикации архивных материалов. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 161–173.
- Мусаев В.И.* «В чужом пиру похмелье»: Гражданская война, послевоенный террор в Финляндии и русское население в 1918 году // *Маленький человек и большая война в истории России: середина XIX – середина XX вв.: Материалы Междунар. colloквиума*. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 485–497.
- Мусаев В.И.* Россия и Финляндия: Миграционные контакты и положение диаспор (конец XIX в. – 1930-х гг.). СПб., 2007. 483 с.
- Нарский И.В.* Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 632 с.
- Ронен О.* «Инженеры человеческих душ»: К истории изречения // *Лотмановский сборник*. Вып. 2. М.: ОГИ, 1997. С. 393–400.
- Саксаганская А.* В тылу // *Историография Гражданской войны в России*. Исследования и публикации архивных материалов. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 347–380.
- Саксаганская А.* Махно. Под черным флагом // *Историография Гражданской войны в России*. Исследования и публикации архивных материалов. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 381–448.
- Скубач О.А.* Механизмы формирования идеологии советского подвига в литературе и культуре 1920–1940-х гг. // *Идеи и идеалы*. 2014. № 1 (19). С. 127–134.
- Суржикова Н.В.* Эго-документы: интеллектуальная мода или осознанная необходимость // *История в эго-документах: Исследования и источники*. Екатеринбург: АСПУР, 2014. С. 6–13.
- «Счастье литературы»: государство и писатели. 1925–1938 гг.: Документы / сост. Д.Л. Бабиченко. М.: РОССПЭН, 1997. 318 с.
- Федоров Л.М., Шевченко Т.И.* «Красная Финляндия» в оценке И.А. Киреева и Демьяна Бедного (По архивным материалам ОР ИМЛИ РАН // *Россия и современный мир*. 2018. № 4. С. 142–155.
- Федоров М.Л., Шевченко Т.И.* Рукопись И.А. Киреева «Очерк Финляндской революции 1918 года и взаимоотношений между Финляндией и Россией», в фонде Демьяна Бедного (ОР ИМЛИ РАН) // *Историография Гражданской войны в России*. С. 457–468.
- Шкловский В.* О старой русской военной и о советской оборонной прозе // *Знамя*. 1936. № 1. С. 218–227.

MacKinnon E. Writing History for Stalin: Isaak Izrailevich Mints and the Istoriiia grazhdanskoi voyny // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2005. Vol. 6. № 1. P. 5–54.

References

- Aleksandrov, G.F., Galaktionov, M.R., Kruzchkov, V.S., and al., eds. *Iosif Vissarionovich Stalin. Kratkaya biografiya*. Moscow: OGIZ; Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1947 (in Russian).
- Arias-Vihil', M.A. "Komandiry grazhdanskoy voyny: vospominaniya Aragona o V. Primakove i M. Tukhachevskom". In *Istoriografiya Grazhdanskoy voyny v Rossii. Issledovaniya i publikatsii arkhivnykh materialov*, 544–558. Moscow: IMLI RAN, 2018 (in Russian).
- Bystrova, O.V., and Zakruzhnaya Z.S. "Moskovskaya D.S. «Istoriya Grazhdanskoy voyny»: izdatel'skiy proekt epohi rekonstruktsii". In *Istoriografiya Grazhdanskoy voyny v Rossii. Issledovaniya i publikatsii arkhivnykh materialov*, 15–31. Moscow: IMLI RAN, 2018 (in Russian).
- Fedorov L.M., and T.I. Shevchenko. " 'Krasnaya Finlyandiya' v otsenke I.A. Kireeva i Dem'yana Bednogo (Po arkhivnym materialam OR IMLI RAN)." *Rossiya i sovremennyy mir*, 4 (2018): 142–155 (in Russian).
- Fedorov M.L., and Shevchenko T.I. "Rukopis' I.A. Kireeva 'Ocherk Finlyandskoy revolyutsii 1918 goda i vzaimootnosheniy mezhdru Finlyandey i Rossiey,' v fonde Dem'yana Bednogo (OR IMLI RAN)." In *Istoriografiya Grazhdanskoy voyny v Rossii. Issledovaniya i publikatsii arkhivnykh materialov*, 457–468. Moscow: IMLI RAN, 2018 (in Russian).
- Goncharenko A.A., and Moskovskaya, D.S. "Stenogramma obsuzhdeniya fil'ma 'Chapaev' vo Vserosskom-drame". In *Istoriografiya Grazhdanskoy voyny v Rossii. Issledovaniya i publikatsii arkhivnykh materialov*, 174–213. Moscow: IMLI RAN, 2018 (in Russian).
- Gyunter, H. "Arkhetipy sovetskoy kul'tury." In *Socrealisticheskiy kanon*, 743–784. St. Petersburg: Akademicheskiiy proekt, 2000 (in Russian).
- Dobrenko, E. *Metafora vlasti: Literatura stalinskoy epokhi v istoricheskom osveshhenii*. München: Sagner, 1993 (in Russian).
- Dubrovskaya, E.Yu. "Mnogomernaya radikalizatsiya: rossiyskie voennye v Finlyandii. 'Soldatskaya revolyutsiya' sotsial'nye dvizheniya finlyandtsev v 1917 godu." *Al'manakh severoevropeyskikh i baltiyskikh issledovaniy*. Issue 2 (2017): 329–353. (in Russian)
- Dubrovskaya, E.Yu., and Korablev, N.A. *Kareliya v gody Pervoy mirovoy voyny: 1914–1918*. St. Petesburg: Nestor-Istoriya, 2017 (in Russian).
- Iroshnikov, M.P., Zelenov, M.V., Brandenberger, D., Pivovarov, N.Yu. "Nekotorye teoreticheskie problemy izucheniya istorii grazhdanskoy voyny i varianty ikh resheniya v 1930–1935 gg." *Noveyshaya istoriya Rossii* 8, no. 2 (2018): 487–506 (in Russian).
- Karltou, G. "Na pokhoronakh zhivykh: teoriya 'zhivogo cheloveka' i formirovanie geroya v rannem socrealizme." In *Sotsrealisticheskiy kanon*, 339–351. St. Petersburg: Akademicheskiiy proekt, 2000 (in Russian).
- Kireev, I.A. "Ocherk Finlyandskoy revolyutsii 1918 goda i vzaimootnosheniy mezhdru Finlyandey i Rossiey. Fragmenty." In *Istoriografiya Grazhdanskoy voyny v Rossii. Issledovaniya i publikatsii arkhivnykh materialov*, 469–533. Moscow: IMLI RAN, 2018 (in Russian).
- Clark, K. *Sovetskiy roman: Istoriya kak ritual*. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2002 (in Russian).
- Kulyapin, A.I. "Grafomany epokhi voyn i revolyutsiy." In S.A. Komarov, ed. *Semiotika i poetika otechestvennoy kul'tury 1920–1950-h godov*, 311–317. Ishim: IGPI im. P.P. Ershova, 2012 (in Russian).
- Kurkova-Vseluzneva. "Vospominaniya o Nikolae Pavloviche Anciferove." In *Istoriografiya Grazhdanskoy voyny v Rossii. Issledovaniya i publikatsii arkhivnykh materialov*, 541–543. Moscow: IMLI RAN, 2018 (in Russian).
- Litovskaya, M.A. "Mobilizatsionny pafos (1930–1940-e gody)." In *Semiotika i poetika otechestvennoy kul'tury 1920–1950-h godov*, 118–146. Ishim: IGPI im. P.P. Ershova, 2012 (in Russian).
- MacKinnon, E. "Writing History for Stalin: Isaak Izrailevich Mints and the Istoriiia grazhdanskoi voyny." *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History* 6. 1 (2005): 5–54.
- Moskovskaya, D.S. "Vasiliiy Shul'gin i ego neopublikovanny memuaruy kompleks 'Voyna bez mira'." In *Istoriografiya Grazhdanskoy voyny v Rossii. Issledovaniya i publikatsii arkhivnykh materialov*, 261–283. Moscow: IMLI RAN, 2018 (in Russian).
- Moskovskaya, D.S. "Cherty k portretu peterburgskoy intelligentsii v gody grazhdanskoy voyny." In *Istoriografiya Grazhdanskoy voyny v Rossii. Issledovaniya i publikatsii arkhivnykh materialov*, 534–540. Moscow: IMLI RAN, 2018 (in Russian).
- Moskovskaya, D.S., and Zakruzhnaya, Z.S. "K voprosu o pokaze geroya Grazhdanskoy voyny." In *Istoriografiya Grazhdanskoy voyny v Rossii. Issledovaniya i publikatsii arkhivnykh materialov*, 161–173. Moscow: IMLI RAN, 2018 (in Russian).

- Musaev, V.I. “‘V chuzhomu piru pohmel'e’: Grazhdanskaya voyna, poslevoennyy terror v Finlyandii i russkoe naselenie v 1918 godu.” In *Malen'kiy chelovek i bol'shaya voyna v istorii Rossii: seredina XIX – seredina XX vv.: Materialy Mezhdunar. Kollokviuma*, 485–497. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014 (in Russian).
- Musaev, V.I. *Rossiya i Finlyandiya: Migratsionnye kontakty i polozhenie diaspor (konest XIX v. – 1930-h gg.)*. St. Petersburg: Izd-vo Politehnicheskogo un-ta, 2007 (in Russian).
- Narskiy, I.V. *Zhizn' v katastrofe: Budni naseleniya Urala v 1917–1922 gg.* Moscow: ROSSPEN, 2001 (in Russian).
- Ronen, O. “‘Inzhenerny chelovecheskih dush’: K istorii izrecheniya.” In *Lotmanovskiy sbornik*. Issue 2, 393–400. Moscow: OGI, 1997 (in Russian).
- Saksaganskaya, A. “V tylu.” In *Istoriografiya Grazhdanskoy voyny v Rossii. Issledovaniya i publikatsii arkhivnykh materialov*, 347–380 (in Russian).
- Saksaganskaya, A. “Makhno. Pod chernym flagom.” In *Istoriografiya Grazhdanskoy voyny v Rossii. Issledovaniya i publikatsii arkhivnykh materialov*, 381–448. Moscow: IMLI RAN, 2018 (in Russian).
- Skubach, O.A. “Mekhanizmy formirovaniya ideologii sovetskogo podviga v literature i kul'ture 1920–1940-h gg.” *Idey i ideal'y*, no. 1 (2014): 127–134 (in Russian).
- Shklovskiy, V. “O staroy russkoy voennoy i o sovetskoy oboronnoy proze.” *Znaniya*, no. 1 (1936): 218–227 (in Russian).
- Surzhikova, N.V. “Ego-dokumenty: intellektual'naya moda ili osoznannaya neobkhodimost'.” In *Istoriya v ego-dokumentakh. Issledovaniya i istochniki*, 6–13. Yekaterinburg: AsPUR, 2014 (in Russian).
- Voronstova, G.N. “Obraz Nestora Makhno na stranitsakh trilogii A.N. Tolstogo ‘Khozhdenie po mukam’: dokumenty i materialy.” In *Istoriografiya Grazhdanskoy voyny v Rossii. Issledovaniya i publikatsii arkhivnykh materialov*, 214–233. Moscow: IMLI RAN, 2018 (in Russian).
- Zakruzhnaya, Z.S. “Literaturnoe ob'edinenie Krasnoy armii i flota i Soyuz sovetskikh pisateley: k voprosu ob istokakh sostrealizma.” *Studia Litterarum* 4, no. 2 (2019): 44–61 (in Russian).
- Zelenov, M.V., and Brandenberger, D. «*Istoriya grazhdanskoy voyny v SSSR» (1935 g.): istoriya teksta i tekst istorii*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2017 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Голубинов Ярослав Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Iaroslav A. Golubinov, Kandidat Istoricheskikh Nauk [PhD in History], Associate Professor, Senior Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Поршнева Ольга Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Olga S. Porshneva, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. habil. hist.], Professor, Head of the Department of the Theory and History of International Relations, Ural Federal University.

Суржикова Наталья Викторовна, доктор исторических наук, заместитель директора по научным вопросам, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; старший научный сотрудник кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет).

Natalya V. Surzhikova, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. habil. hist.], Professor, Deputy Director for Scientific Affairs, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Senior Researcher at the Department of Russian and Foreign History, South Ural State University (National Research University).